

Михаил Годенко, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

ТАНЕЦ РАССКАЗЫВАЕТ О СИБИРИ

Сегодня культурную жизнь страны трудно представить себе без Государственного Красноярского ансамбля танца Сибири. Коллектив этот, получивший поистине всенародное признание и мировую известность, легко узнают на любой сцене, и не только по репертуару. Какая-то особая искренность, теплота, непосредственность отличают выступления артистов даже во время исполнения сложнейших технически номеров и композиций, и это находит живой отклик в сердцах зрителей.

Вот уже более двадцати лет возглавляет труппу народный артист СССР, Герой Социалистического Труда М. С. ГОДЕНКО. Коренной ленинградец, он ныне не представляет своей жизни без Сибири, которую хорошо знает и любит, без ансамбля, которому отдается столько сил и творческих замыслов.

Во время недавней командировки в Красноярск мне довелось встретиться и побеседовать с Михаилом Семеновичем Годенко. И разговор, начавшийся с чисто профессиональных проблем, вскоре вышел за их рамки, вернее, стало очевидно: коллектив и его руководитель не мыслят себя в стороне от напряженной, наполненной событиями жизни сибирского края, его людей. Более того, стремятся отражать их в своем искусстве.

— Михаил Семенович, ваш ансамбль действительно не похож ни на какой другой. Как вы сами считаете, в чем истоки этой самобытности?

— Наверное, в самом подходе к танцу. Прежде чем он получит свою сценическую форму, мы тщательно изучаем все, что есть у нас в регионе. Сибирский фольклор богат и пока до конца не раскрыт — ведь только для того, чтобы объездить всю Сибирь, надо много лет. Но в данном случае я хочу обратить внимание на другое. Дело в том, что здесь чтут традиции, и то, что сегодня танцует народ, уходит корнями в старинный фольклор, хотя, разумеется, время не может не оказывать на него влияния. И то же самое, что, скажем, тридцать лет назад танцевалось так, в наши дни исполняется несколько иначе: быстрее стал темп, сложнее движения и так далее. И мы стараемся не упустить из поля зрения все нюансы, все, что появляется в сибирских танцах.

Скажем, есть у нас Тухтетский район. Там в новой деревне построили мост, на котором все жители стали собираться и танцевать. Понаблюдав за ними и, разумеется, переработав увиденное для сцены, мы поставили танец «На мосточке», который пользуется любовью у сибирских зрителей: он не только перекликается с их сегодняшней жизнью, но и имеет в первооснове именно тот народный фольклор, который близок и дорог сердцу каждого русского человека.

В Сибирь приезжала и приезжает молодежь. И это неудивительно: край великих дел, край будущего. Один БАМ чего стоит! И наш ансамбль, который называется «Ансамбль танца Сибири», не может проходить мимо того, что привлекает молодых. Мы создаем композиции, которые тематикой, ритмом, темпом будут им интересны. Но, разумеется, воплощаем это в фольклорных формах.

Наш коллектив по сути своей не академический. Я ни в коей мере не хочу сказать, что меня не волнует проблема исполнительского мастерства. Просто мы прежде всего стремимся не столько к классической отработанности массовых сцен, сколько к раскрытию индивидуальности каждого танцовщика. Ведь в первую очередь, наверное, важно не то, чтобы актер действовал как четко отлаженный механизм, который именно в данный момент, ну допустим, вытянет палец, а чтобы он жил на сцене, чтобы он был грустным или веселым, робкий или решительный, но чтобы он обязательно создавал образ, характер.

К зрителю наши танцовщики относятся прежде всего с уважением. Вся их манера держаться на сцене словно подчеркивает: может быть, что-то нам пока не очень удалось, но мы для вас сделаем все, что в наших силах. И люди, сидящие в зале, прекрасно чувствуют это, отсюда тот контакт с аудиторией, без которого не может существовать сценическое искусство.

Что мы хотим показать в наших танцах? Людям Сибири. Вы знаете, это особенные, удивительные люди. Живут и работают в суровых условиях, но попробуйте заставить их уехать куда-нибудь на юг. Они преданы своему краю, им присуще чувство ответственности и гордости за свои города и поселки, они настоящие хозяева этой земли, мужественные, щедрые, искренние. И вот об этих сильных и скромных людях наши композиции.

— Как часто вы обновляете свой репертуар?

— Для нас эта проблема стоит гораздо острее, чем, например, для столичных коллективов. Ведь мы в первую очередь ориентируемся на свой город и край. И то, что сегодня ново, через месяц уже может оказаться старым. Я не стал бы говорить о создании новых программ — это по сути дела задача мало реальная для любого концертного коллектива. Можно, конечно, заменить два-три номера, объявить, что подготовлена новая программа. Но это ведь будет заведомым обманом зрителей. Разумеется, есть у нас классические номера, с которыми жаль расставаться вот уже много лет, но в целом мы систематически обновляем репертуар. Ведь наш ансамбль фактически гастрольный, одиннадцать месяцев в году он ездит по стране, причем поездки нередко проходят в сложных условиях, так что готовить новые композиции нам и не очень-то просто. Впрочем, надо заметить, что такой творческий режим сплачивает коллектив: у нас работают энтузиасты, которые любят свою профессию и готовы ради танца перенести все невзгоды.

Не могу не сказать здесь добрые слова в адрес московского композитора, заслуженного артиста РСФСР В. Корнева. Нас связывает с ним 15-летняя творческая дружба, и он пишет музыку в основном ко всем нашим постановкам.

— Михаил Семенович, вопрос, возможно, несколько и «выпадающий» из общей направленности разговора, но тем не менее представляющийся важным: как вы оцениваете состояние современного характерного танца в балете? Нет ли у вас ощущения, что он подчас напоминает некую застывшую форму и что хореографы в большинстве своем проходят мимо богатства, накопленного ансамблями народного танца?

— К сожалению, это действительно так. Помню, вскоре после войны мне довелось побывать на гастролях в Венгрии, где вместе с партнерами я исполнял венгерский танец. Тогда же, познакомившись с танцевальным фольклором этой страны, я понял, что исполняемое нами никоим образом не соответствовало тому, что реально танцевал там народ. То есть, может быть, лет сто или двести тому назад и существовал танец, который у нас традиционно подается как венгерский — с непременным заламыванием рук над головой и т. д., — но это уже все ушло в историю, сегодняшнего же «живого» танца, пусть интерпретированного для балетной сцены, пусть хотя бы его элементов, используемых хореографом при создании национального характера, мне встречать в балете пока не доводилось. То же самое можно сказать и о других народных танцах. Причем палитра их довольно бедна, не меняется с годами, что само по себе по меньшей мере удивляет.

— Надо заметить, что появились интересные разработки, связанные, например, с ис-

пользованием элементов индийских танцев. Скажем, в «Индийской поэме» У. Мусаева, которая была поставлена в Большом театре Союза ССР, или «Шакунтале» С. Баласаяна — она идет в Московском академическом музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Однако здесь мы имеем дело с введением национальной танцевальной лексики в ткань танца классического.

— В самом деле, классическая хореография, современная пластика постоянно развиваются, являя все новые и новые, не лишние находки работы, чего никак не скажешь о характерном танце. Он, на мой взгляд, находится в состоянии некоторого застоя. С чем это связано? Трудно ответить однозначно, но, думаю, в частности и с тем, что многие балетмейстеры подходят к нему формально, отдавая дань традиции: мол, нужно ввести его в той или иной сцене, причем в процессе постановки исходят из общепринятых канонов, уже устоявшегося набора движений, перешедших «по наследству» от старых мастеров. А как сегодня выглядит танец того или иного народа, их как будто мало волнует. В последние годы, мне кажется, отношение к характерному танцу вообще изменилось. В свое время были популярны имена Н. Капустинной, Б. Борисова и других. Сейчас уже, пожалуй, нет столь ярких танцовщиков этого плана.

Короче, если подвести итог сказанному, то такое небрежное отношение к народному, характерному танцу, которое наблюдается ныне, в конечном счете обедняет и классический балет. Несколько слов о ваших ближайших планах...

— Недавно, как известно, отмечалось 50-летие нашего края, и мы дали ряд концертов, посвященных этой дате, как в самом Красноярске, так и в районах. Скоро нам предстоит гастрольная поездка в Индию. Вернувшись, выступим в столице, а также в Армении и Азербайджане. Ну а потом фестивали.

— Насколько мне известно, вы будете главным балетмейстером празднеств открытия и закрытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве?

— Да, мне поручено ставить большую танцевальную сюиту, а главным режиссером станет народный артист РСФСР Б. Петров. Предстоит серьезная работа: нужно поехать по стране, отобрать коллективы — всего в композициях будут заняты три тысячи танцовщиков со всего Советского Союза. Наш ансамбль вновь, как и во время Московской олимпиады, будет занят в полном составе. Кроме того, он примет участие в культурной программе фестиваля.

Беседу вела
Марина ЮРЬЕВА.

КРАСНОЯРСК — МОСКВА.